

На этот раз она подавленно остановилась и, ничего не говоря, мягко поцеловала его в волосы.

Все мысли в голове Аллена взорвались. И инстинкт, и рассудок — все отступило. Высокая, готовая излиться волна счастья внезапно грозила отступить, обжигающие теплые объятия хотели покинуть его, а эта ее безрассудная, безмолвная любовь могла рассеяться... Все эти невыносимые факторы вновь превратили его мозг в кашу, и он, сопротивляясь, прижимался к ней, плача и говоря бессвязные слова:

— Номер... это [ya...].

— Дзинь! Транспортировка ингибиторов в процессе. Охранный периметр скоро будет снят, — в помещении прозвучал механический электронный голос.

Черт, блядь, почему именно сейчас?

Я посмотрела на Аллена. Сейчас он превратился в совершенно бестолковый комок. Его щеки пылали, слезы текли ручьями, глаза были мутными, с расфокусированным взглядом. Я снова спросила его о пароле, он снова повторил, и, едва закончив, снова потянулся к моей руке, выпрашивая ласку.

Тьфу.

Я сильнее прижала его к себе, одной рукой обхватив его за талию.

Он тут же обвил мою талию ногами, почти усевшись на меня, и принялся тереться головой.

Бум-бум-бум!

Охранный периметр был снят, и Цзян Сэнь постучал в дверь снаружи.

Внутри комнаты Аллен примостился у меня на груди, продолжая тереться.

Я достала терминал рукой, которой обнимала его за талию, и стала попеременно нажимать на кнопки то одной, то второй рукой.

— Медицинская тележка сейчас будет доставлена! Как вы там?! — крикнул Цзян Сэнь у двери.

Терминал разблокировался, показывая на экране целую серию иконок с розами.

Настоящий фанат роз.

Я открыла панель уведомлений и сразу увидела сообщения в почте.

[Непрочитанных сообщений: 2]

[@Дисон: Возможно, тебе понравится эта штука]

[@Дисон: Аудиофайл]

[Системное уведомление: Принять файл?]

Аллен, словно котенок, уткнулся мне в плечо, поскуливая.

Транспортный канал в комнате отдыха с грохотом открылся, и медицинская тележка медленно опустилась рядом с моей рукой. Я взяла ингибитор безымянным пальцем и мизинцем.

Одновременно держать терминал и хватать ингибиторы — настоящее испытание на ловкость рук.

К счастью, я не только ловкая, но и одинаково владею обеими руками.

Я поднесла иглу шприца с ингибитором к железе на шее Аллена, а оставшимися пальцами управляла терминалом, быстро нажимая кнопки: отметить как прочитанное, удалить сообщение, отказаться от приема файла, удалить системное уведомление, удалить историю доступа.

[После удаления этой записи информация не подлежит восстановлению. Вы уверены?]

[Информация успешно очищена]

Цзян Сэнь все еще кричал за дверью:

— Ответь! Чэнь Чживэй!

Аллен неподвижно застыл в моих объятиях, его голова безвольно упала на плечо, а ингибитор, наконец, вошел в его железу.

Именно в этот момент охранный периметр был полностью снят, и Цзян Сэнь, наконец, повернул ручку и ворвался внутрь.

Прикрываясь телом Аллена, я вытащила руку и с болезненным выражением лица произнесла:

— Все в порядке.

Цзян Сэнь нахмурился — почти в ту же секунду, как он ворвался внутрь, его зрачки резко сузились от насыщенного запаха феромонов. Несколько секунд его лицо было искажено гримасой, но в конце концов он сумел подавить свою инстинктивную реакцию.

За ним быстро вбежала внутрь группа охранников с распылителями нейтрализаторов феромонов, чтобы навести порядок.

Несколько медиков с медицинскими ящиками ворвались внутрь и приняли потерявшего сознание Аллена.

Я же снова, выглядя как полное ничтожество, прислонилась к стене, в подавленном состоянии глядя на забежавшего альфу:

— Прости, только что мне было слишком больно, я не могла говорить.

Цзян Сэнь наклонился ко мне и откинул с моей шеи влажные от пота волосы.

Его рука осторожно коснулась моей железы, и я мгновенно втянула воздух и покрылась холодным потом.

Цзян Сэнь быстро отдернул руку:

— Прости, я просто хотел проверить твое состояние.

У альфы, подвергшейся воздействию феромонов омеги без последующей метки, на поверхности тела обычно появляются покраснение, синяки и даже ожоги. Но, честно говоря, я не очень верила, что он беспокоится о моих травмах, — мне казалось, он проверял меня на чистоту.

Он помог мне подняться и добавил:

— С твоим плечом все в порядке?

— Что?

Я обернулась и только тогда заметила, что после падения с кровати мне в спину вонзились осколки стекла, а рана, оставленная укусом Аллена, выглядела ужасающе.

— Ничего, к счастью, я сдержалась, — горько усмехнулась я.

Цзян Сэнь проводил меня в медицинский отсек и снова сказал:

— Они все ухаживают за Алленом, я сейчас сам помогу тебе обработать раны.

Он снова посмотрел на меня со сложным выражением лица, его взгляд стал глубоким.

— И как ты вообще смогла удержаться?

Когда-то я тоже не смогла удержаться, и меня вышвырнули из внутреннего кольца Центрального города.

С тех пор я научилась контролировать свою нижнюю половину — это был урок, полный слез и крови.

Дверь медицинского отсека открылась. Цзян Сэнь первым подошел к умывальнику и начал мыть руки, одновременно говоря:

— Сначала промой раны, чтобы не занести инфекцию.

Я подошла ближе, и Цзян Сэнь уступил мне место.

Наши плечи соприкоснулись, пока я тщательно мыла руки.

Цзян Сэнь мельком взглянул на меня и спросил:

— Почему у тебя кожа на руках сморщилась?

Я замешкалась, горько посмотрела на него и в итоге лишь произнесла:

— От пота.

Какого именно пота — не скажу, боюсь, ты меня побьешь.

Цзян Сэнь несколько секунд подумал, и его взгляд на меня стал еще сложнее:

— Это было нелегко.

Я кивнула.

Он подвел меня к медицинской койке, мягко отодвинул ткань на моем плече, и я снова не смогла сдержаться и втянула воздух. Некоторые волокна ткани глубоко впились в плоть, и от боли по всему моему телу выступил холодный пот.

Цзян Сэнь, держа ватный тампон, наклонился, чтобы обработать рану, и тихо сказал:

— Это довольно старый винтокрылый аппарат, поэтому медицинское оборудование здесь несколько устаревшее.

Я промолчала.

Что, медицина уже настолько продвинулась, что ватные тампоны и спирт устарели?! То есть, что вообще творится у вас во внутреннем кольце Центральном городе?! Неужели там все настолько изменилось, что миром правит искусственный интеллект?!

Цзян Сэнь пинцетом удалял осколки стекла. Его движения были очень сосредоточенными, а красивое лицо под светом ламп в медицинском отсеке все больше напоминало белый фарфор. Но красота не заменяет обезболивающего, и я не могла не вцепиться в простыню, заставляя себя сдерживать крики.

Но движения Цзян Сэня вдруг застыли. Его тонкие губы плотно сжались, когда он взглянул на меня и снова опустил голову.

Я удивилась:

— Что такое?

Он покачал головой:

— Ничего.

Но на этот раз его движения стали еще мягче, а та эмоция, что до этого клокотала в нем, утихла.

Я посмотрела вниз и обнаружила, что вцепилась в край его одежды.

Я: «...»

Я быстро разжала руку:

— Прости, не заметила.

Цзян Сэнь снова покачал головой и тихо произнес:

— Ничего, я, на самом деле, не против.

Я ничего не сказала.

Он снова произнес:

— Если будет больно, скажи, я буду действовать осторожнее.

Сказав это, Цзян Сэнь сразу почувствовал, что фраза прозвучала несколько странно, и на мгновение его рука, державшая пинцет, дрогнула. Почти в ту же секунду он услышал, как человек, сидящий перед ним, издал очень тихий вздох. Белое плечо перед ним трепетало, кровь все еще сочилась из раны, и он даже мог разглядеть красивую линию ее лопатки сквозь разрыв в одежде.

Запах горячей бумаги с его уникальным ароматом теперь, однако, был пропитан густым благоуханием роз. Они смешались вместе, пробуждая в Цзян Сэне раздражающее желание атаковать. Волны жара пробежали по его телу, вызывая почти тошнотворное нетерпение.

Но в данный момент Цзян Сэнь, на самом деле, не мог определить, какой именно феромон вызывал проблему.

Я смотрела, как Цзян Сэнь, словно в ступоре, уставился на рану, и у меня снова побежали мурашки по коже. Возможно, я немного пошевелилась. Это движение мгновенно привлекло его внимание, потому что он опустил взгляд и сказал:

— Я еще не перевязал.

Да кто же, блядь, теперь позволит тебе продолжать перевязку! Ты же выглядишь прям по-гейски!

Я покачала головой и съежилась:

— Не надо, я сама справлюсь, мне немного...

— ...Сложно выдержать? — спросил Цзян Сэнь, но, не дожидаясь моего ответа, быстро

поднялся. — Ничего, я понимаю, это не твоя проблема. Ты сначала отдохни, через два часа мы прибудем.

Я спросила:

— Куда именно?

Цзян Сэнь поставил медицинский ящик в сторону, поднялся и направился к выходу:

— Дисон был прикреплен к Пятому району Центрального города, поэтому там он и предстанет перед военным трибуналом. Ориентировочно через три дня начнутся процедуры вроде вызова в суд и другие процедуры.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13204/1177406>